

Л. Ф. Осипова

ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕН ЛИТЕРАТУРНЫХ ГЕРОЕВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АМИРХАНА ЕНИКИ

*Работа представлена кафедрой татарского языка
Елабужского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент Ф. Г. Галлямов*

В статье рассматриваются фоносемантические особенности имен литературных персонажей из произведений А. Еники. Вычислив по теории А. П. Журавлева фонетические значения имен и сопоставив их с характеристиками героев, был сделан вывод, что в именах литературных героев звуковое оформление слова уже содержит в себе некоторую информацию, значение, что помогает в раскрытии художественного образа.

Phonosemantic peculiarities of literary names taken from A. Yeniki's novels are studied in the article. The author works out phonetic meanings of names by means of A. Zhuravlyov's theory, compares them to heroes' characteristics and comes to the conclusion that phonetic design of literary heroes' names contains information that helps to reveal an artistic character.

При выборе или создании имени литературному герою немаловажную роль играет звуковое оформление. Не только этимологическое значение имени, но и фонетическая ассоциация могут способствовать раскрытию характера персонажа, передаче его сути.

М. В. Горбаневский отмечает, что имена и названия являются «неотъемлемым

элементом формы художественного произведения, слагаемым стиля писателя, одним из средств, создающих художественный образ. Они могут нести ярко выраженную смысловую нагрузку, и обладать скрытым ассоциативным фоном, и иметь особый звуковой облик...»¹.

По мнению О. И. Фоняковой, «главным в именовании становится его звуковая экс-

прессия, обнаженная звукопись, которая очень отдаленно и неосознанно может вызывать оценочные ассоциации (положительные или отрицательные)»².

С развитием фоносемантики как науки стало возможным говорить о содержательности звуковой стороны слова. Экспериментальные исследования в области изучения звука способствовали подтверждению идеи о том, что звук имеет собственное значение. Огромная роль в разработке этого вопроса в нашей стране принадлежит таким русским лингвистам, как А. П. Журавлев, С. В. Воронин, В. В. Левицкий и др. А. П. Журавлев в своих исследованиях доказал сам факт существования фонетического значения, указал его специфику, дал ему четкое определение, описал его структуру. В его монографии «Фонетическое значение» (1974 г.) излагаются результаты изучения символического значения звуков речи экспериментальным психометрическим методом. Измерена символика всех звуков русского языка, построена модель фонетического значения, разработаны программы автоматического анализа функционирования этого аспекта значения в поэтических текстах и вычисления фонетического значения слова.

Если лексическое значение – это соотнесенность слова с определенным понятием, то фонетическое значение А. П. Журавлев вместе с рядом ученых-лингвистов определили как признаковый характер. Каждый звук оценивается по 25 признаковым шкалам: хороший – плохой, большой – маленький, нежный – грубый, светлый – темный, красивый – отталкивающий и др., которым соответствует определенная оценка шкалы³.

В татарском языкоznании фонетическая значимость татарских звуков и некоторых букв, а также частотность употребления тех или иных звуков были рассчитаны доктором филологических наук, профессором Х. Х. Салимовым⁴.

Зная фоносимволические значения звуков, можно определить и фонетическое значение всего слова.

Как утверждает А. В. Пузырев, «выбор поэтом (писателем) имени персонажа – область ономастических исследований, где измерение фонетического значения слова может оказаться наиболее полезным и необходимым»⁵.

Используя теорию А. П. Журавлева, определим степень соответствия фонетических значений имен характеристикам персонажей в произведениях А. Еники.

Произведения А. Еники удивительно поэтичны и мелодичны, пробуждают у читателя определенное настроение. В статье рассмотрим повесть «Тайна сердца» и рассказ «Ночная капель». Оба эти произведения о любви, но любовь в них невысказанная, недосягаемая, поэтому в них присутствуют светлая грусть, тоска, пронизывающие повествование.

В повести «Тайна сердца» рассказывается об истории любви девушки по имени Зухра / Зөһрә . Автор-рассказчик был поражен ее красотой, она для него идеал женщины. Слов нет, она была красивой. Все черты лица придавали ей мягкую обаятельность. Открытым, светлым человеком казалась она ему: удивительно естественно вела себя, как-то легко и хорошо было с ней общаться. Или ее милая простота, или умение свободно держать себя заставляли смотреть на нее с почтением и уважением.

Уже в самом лексическом значении имени содержится вся суть: Зухра в переводе с арабского буквально означает «блеск, красота». Для этого имени определим содержательность звуковой стороны слова по шкалам: нежный – грубый, красивый – отталкивающий, светлый – темный.

Результаты вычислений показали, что по шкале *нежный – грубый* преобладает признак «нежный»; по шкале *красивый – отталкивающий* проявляется признак «красивый», по шкале *светлый – темный* – «светлый».

В данном случае фоносемантическая характеристика имени в какой-то степени отражает образ героини.

В рассказе «Ночная капель» противопоставлены два образа: Лейла / Ләйлә и Мер-

вар / Мәрвәр р. Профессор Халиль Ишмаев когда-то был влюблена в красивую и милую девушку по имени Лейла. «Это удивительно, как иногда имя подходит к человеку. Казалось, что за эту ее легкость, легкость белокрылой бабочки, за непередаваемую грацию, тонкость души и называли ее Лейлой. Никакое другое имя, казалось, не подошло бы ей. Простота и естественность очаровательно сочетались в ней с милым кокетством»⁶. Несмотря на огромную любовь к ней, Халиль Ишмаев связывает свою судьбу с другой девушкой, имеющей влиятельных родственников, надеясь тем самым достичь карьерных высот. Этой героине автор дает имя Мервар. В рассказе нет подробных внешних описаний Мервар, дается только небольшая характеристика: «Неустанная активистка, бойкая на язык, она была на виду...»⁷.

Но любовь к девушке Лейле всегда жила в его сердце и вновь вспыхнула спустя двадцать пять лет: «Какая она теперь? Как она выглядит, перевалив за сорок, та милая легкая белокрылая бабочка? Узнает ли он ее? Сколько было в ней красоты, грации, черт побери!

Светлые серые глаза ее, в густых, черных ресницах, были словно обведены темной каемкой. Бывало, заглядишься в эти глаза и чувствуешь, как растворяешься, исчезаешь где-то в самой глубине их... Так ли теперь?.. Сохранились ли – и этот свет в ее глазах, и чистота ее смуглого лица,

словно бы обласканного лучами солнца, и легкость ног, едва касавшихся земли, гибкость стройного стана?.. Впрочем, женщины и сейчас говорят, что она удивительно сохранилась, что она по-прежнему очаровательна»⁸.

И вот долгожданная встреча состоялась. Он вновь увидел свою первую любовь. Лейла очень сильно изменилась, стала еще красивее. «Теперь ее можно было бы сравнить не с белокрылой бабочкой, а с белой лебедью... А лицо у нее по-прежнему чистое, губы полные и глаза те же – светлые с темной каемкой... Ах, ему же, ему могли принадлежать этот стан, это прекрасное лицо и эти светлые глаза!»⁹

Проверим, насколько фонетические значения имен соответствуют характеристикам персонажей. Имя Лейла / Лэйлә характеризуется как «красивое», «нежное», «хорошее», «светлое», «простое», «легкое». А в имени Мервар / Мэрвәр проявились только два признака: «красивое» и «хорошее». Значит, уже по своему звучанию имя *Лейла* превосходит *Мервар*.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сказать, что в произведениях А. Еники наблюдается некоторая связь между звуковым оформлением имени и характеристикой героя. В именах литературных героев звуковое оформление слова уже содержит в себе некоторую информацию, значение, что помогает в раскрытии художественного образа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Горбаневский М.В. Ономастика в художественной литературе: Филологические этюды. М.: Изд-во УДН, 1988. С. 4.

² Фонякова О. И. Имя собственное в художественном тексте. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. С. 51.

³ Журавлев А. П. Фонетическое значение. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. С. 46–50.

⁴ Салимов Х. Х. Просодическая система татарского языка: Дис. на соис. учен. степени д-ра филол. наук. Елабуга, 1999. С. 45–50.

⁵ Пузырев А. В. О фонетической мотивированности собственных имен в стихотворной речи // Вопросы стилистики. Стилистические средства русского языка. Саратов, 1984. Вып. 19. С. 124.

⁶ Еники А. Н. Глядя на горы: Повесть. Рассказы / Пер. с татарского. М.: Современник, 1974. С. 87.

⁷ Там же. С. 88

⁸ Там же. С. 90–91.

⁹ Там же. С. 98.